

ББК 67.99

Н.Ф. Земченков**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ПОЗИЦИЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ
ПРЕДПОЧТЕНИЙ**

Анализируется социально-философский дискурс по определению источников новых политтехнологий, их стратегии и тактики, а также правовые обеспечения для формирования электоральных предпочтений с учетом особенностей субъектов Российской Федерации на региональном уровне и субъектов местного самоуправления. Консолидация политической элиты приводит к закреплению достигнутых результатов по стабилизации общества на долгосрочную перспективу через создание соответствующей системы электоральных предпочтений.

Выборы; представительство; избирательные технологии; местное самоуправление; социальная философия; электорат, парламентаризм; народовластие.

N.F. Zemchenkov**THE SOCIALLY-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF EFFICIENCY OF LOCAL
GOVERNMENT FROM POSITIONS OF ELECTORAL PREFERENCES**

Examines the social and philosophical discourse on the definition of the sources of new political technologies, their strategy and tactics, as well as legal support for the formation of electoral preferences of Bani, taking into account peculiarities of the Russian federation tion at the regional level and local government entities. The consolidation of political elites leads to the consolidation of the results achieved to stabilize the society in the long term by creating an appropriate system of electorate-sectoral preferences.

Elections; representation; selective technologies; local government; social philosophy; electorate; parliamentarism; democracy.

В настоящее время процесс демократизации представительной власти на всех уровнях становится объектом внимания научных исследований, так как необходимо создавать теоретическую базу для формирования политического и правового курсов и программ с целью обозначения общих контуров демократического развития России. В социально-философском дискурсе следует определить источник новых технологий, по крайней мере, их стратегию и тактику, и правовое обеспечение для формирования электоральных предпочтений с учетом особенностей регионов, целей и задач государства и местного самоуправления. В Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию РФ отражена политическая платформа главы государства, определяющего в соответствии с Конституцией РФ основные направления внутренней и внешней политики. С учетом формирования устойчивого политического ядра представительства в лице «Единой России» можно предположить, что ее стратегия будет строиться в соответствии с Посланиями, а тактика разрабатываться в связи с особенностями текущего политического момента на всех уровнях представительной власти. Складывающаяся система представительства может стать началом двухпартийной системы парламентаризма, в которой определяющую роль будут играть две основные политические силы: назовем их условно – правые и левые, составляющие фундамент устойчивости типа западного парламентаризма, что может быть взято за образец для правового обеспечения представительства и на местном уровне.

В связи с изменением законодательства о выборах появляется опасность, что через введение партийных списков может произойти полное приручение депутатов,

что не является однозначно негативным результатом, так как это будет стимулировать аналитическое мышление электората и подвигать его к более вдумчивому принятию решений. «Выборы по партиям резко ограничивают право народного представительства, поскольку у граждан появляется лишь право на выбор партии, которая будет представлять его интересы» [1], – отмечает С.А. Авакьян. Но при этом только тогда движение маятника парламентаризма может войти в нормальный ритм чередования стратегий правого и левого толков, когда это будет происходить в процессе борьбы за власть как на федеральном, так и на местном уровнях.

В этих условиях избирательные технологии, основанные на эксплуатации недовольства масс, скудности материального обеспечения и т.д., потеряют силу, так как рынки будут заполнены товарами, а гражданам предоставлена возможность свободы предпринимательства. И хотя все это выглядит трюком по замене дефицита товаров дефицитом денег, гражданам долго еще не придет в голову осознание факта, что их просто ловко провели. Поэтому новая стратегия формирования представительной власти стала планироваться и озвучиваться в Посланиях Президента РФ Федеральному собранию РФ, смысл которого, в частности, заключается в определении тактики и стратегии избирательных кампаний на определенный период. Если послания Б.Н. Ельцина носили как бы ритуальный характер, то послания В.В. Путина стали обретать все больше и больше программный характер, а некоторые их положения охватывать временные рамки, выходящие за президентский срок полномочий. Это свидетельствует как о консолидации нового правящего класса, так и о его стремлении закрепить достигнутые результаты на долгосрочную перспективу и в первую очередь, через создание соответствующей системы электоральных предпочтений.

Послания Президента РФ первичны, а законы вторичны. Сколько бы ни писали классики марксизма, что политика – это концентрированное выражение экономики, в российских условиях именно экономика является пока заложницей политики. Почти все идеи, озвученные в Посланиях, удалось оформить законными и иными правовыми актами, несмотря на противодействие им оппозиции в Государственной думе РФ. Впрочем, противодействие Государственной думы принятию некоторых концептуальных законов носит формальный характер. Так, по мнению В.Е. Гулиева: «Федеральное собрание как представительный (законодательный) орган существенно уступает легислатурам не только парламентских, но и ряда президентских республик. Объясняется это главным образом российской традицией четырехзвенного разделения власти при явном доминировании верховной власти в лице президента, который в соответствии со своими конституционными полномочиями способен диктовать свою волю не только исполнительной, но и законодательной власти» [2]. По мнению ряда ученых, это оказывает негативное влияние на деятельность представительных органов власти, с одной стороны, а с другой – и на представительные органы местного самоуправления, так как они получают полномочия делегированные сверху.

По аналогии с принципом «неисполнение закона не является причиной его отмены» можно утверждать, что извращение истинной природы избирательных технологий также не является поводом для отказа от них. В избирательном праве заложен реальный механизм конкуренции в условиях многопартийной системы, плюрализма, авторитаризма и злоупотреблений с так называемым административным ресурсом. В политической борьбе партии должны доказывать свое право на лидерство, на умение вести политическую работу в массах, а, в конечном счете, свою способность выработать стратегию и тактику государственного строительства, нуждающегося в соответственном правовом обеспечении. Как известно, в ряде демократических режимов (но не в России) партии, побеждающие на выбо-

рах, формируют правительства. Такой тип парламентской демократии вернее всего ведет к становлению правового государства, тогда как авторитаризм откладывает этот переход на неопределенное время, практически на срок, пока политический авторитет лидера позволяет управлять государством и без широкого привлечения к этому процессу представительства, что имеет место и на местном уровне.

В классическом смысле такая модель порождается монархией и вообще деспотизмом, а в современном смысле находит выражение в президентских республиках, которые замыкают на одном должностном лице все полномочия государственной власти или формально дают возможность (при необходимости) контроля над их осуществлением. Так, например, в России президент как гарант Конституции РФ прямо или косвенно осуществляет, или контролирует государственные полномочия вертикали власти, а с учетом поправок в федеральное законодательство и систему местного самоуправления. Но, учитывая, что один человек не может решить и тысячной доли государственных вопросов, фактически решения начинают приниматься кланом, окружением, семьей, доверенными лицами, ближним кругом и так далее, т.е. в форме подмены прерогатив президента полномочиями иных лиц, которые при всей их преданности всё же не адекватны президенту. Конечно, это есть тоже некое представительство элиты, но представительство не конституционное, не легитимное. В этом случае нет места законному способу политической конкуренции, следовательно, нет и возможности сформировать представительство, адекватное социальной и политической структуре общества.

В период проведения в РФ свободных, насколько это возможно, выборов сложилась ситуация, в которой можно ставить и решать вопросы о легитимности процесса формирования представительной власти, так как российские избирательные технологии постепенно складываются в достаточно понятную систему, позволяющую в избирательных кампаниях реализовать принципы либерально-демократического представительства. В то же время избирательные технологии в практике избирательных кампаний все еще находятся в процессе поиска, так как не сложилось пока ни устойчивой модели экономики, ни политической власти, ни их правового обеспечения в полном объеме. Складывающаяся система представительства по своей структуре и функциям существенно отличается от того, какой она была в предыдущий период, подразумевая под этим периоды президентства Б.Н. Ельцина и В.В. Путина. В первый период представительная власть была по форме более демократичной, но не работоспособной, а во второй – сложился устойчивый тандем представительной и исполнительной власти, но при этом была утрачена сущность парламентаризма, т.е. парламентские дебаты и фракционная борьба.

Современный интерес к процессу становления представительства обусловлен главным образом тем, что парламентское представительство и в условиях России постепенно становится центральным элементом современной демократии на всех уровнях властной вертикали. Вполне допустима ситуация, при которой президент делает акцент на представительских полномочиях своей власти и будет стремиться к реформам не через административную чехарду и национальные проекты, а через совершенствование представительства. Заметим, что в современной научной литературе до сих пор даже в абстрактной форме не исследуются возможности такого хода развития представительства, тогда как в демократических странах этот сценарий является часто основным, когда президент и парламент выступают единой силой, а исполнительная власть выполняет их политическую волю, выраженную в законах, парламентских актах и нормативно-правовой базе местного самоуправления, которая ретранслирует идеологию федерализма на местах.

Такая модель политического действия более адекватно выражала бы волю избирателей, которые, как известно, дают свои наказы депутатам, а не членам правительства и которые ждут реализации обещаний, заложенных в политических программах. Поскольку сам по себе народ непосредственно не может править, постольку он должен стремиться к тому, чтобы достойные люди представляли его интересы. Но здесь возникает множество вопросов: что понимать под «народом» – изолированных индивидов, так называемый электорат или в целом территориальное, национальное или муниципальные образования? В рамках социально-философского подхода выбор избирателей обуславливается их принадлежностью к определенной социальной группе. Сторонники этого подхода видят в голосовании отражение социальных, национальных и других «расколов», вызванных к жизни историческими и местными условиями сосуществования муниципальных образований, между центром, государством и гражданским обществом, городом и селом, собственниками и рабочими, и так далее. Согласно социально-философскому подходу избиратель консолидируется не с социальной группой, а скорее с партией, выбор которой во многом определяется предпочтениями его ближайшего окружения. Являясь необходимым элементом демократического общества, политические партии не в меньшей степени необходимы и для демократического государства. «В современных условиях любое снижение эффективности партийной системы формирует коллизийную среду взаимоотношений общества и государства, генерирует политические конфликты и, в конечном счете, может вызвать снижение глобальной конкурентоспособности государства, а то и его полное политическое банкротство» [3]. Это можно объяснить высокой социальной значимостью партий, которые призваны выражать волю граждан, вовлекать их в общественные и политические акции, выборы и референдумы, представлять их интересы в органах государственной власти и органах местного самоуправления, становясь, тем самым, элементом структуры гражданского общества.

Также не совсем ясно, что должно быть предметом представительства, т.е. той репрезентацией, которую электорату представляют в форме публичной оферты; персональное количество соискателей депутатских мест, их идеология и мировоззрение, их классовые и профессиональные интересы либо общее благо граждан и так далее. После этого возникают вопросы о характере мандата представителя, о его подотчетности избирателям, партиям или фракциям, его обязанности как депутата по обязательствам, даваемым в период предвыборной кампании. Должен быть прояснен также и вопрос, соответствует ли представительство позициям представляемых или оно есть результат специфических акций и теневых интриг. «Личное участие предполагает, – считает Л.Т. Санова, что депутат не может кому бы то ни было делегировать свои полномочия народного представителя. Граждане, избрав в качестве депутата конкретного человека со всеми его личностными и социальными характеристиками, именно его наделили полномочиями выражать их интересы» [4]. От этого, в конечном счете, зависит, будут ли интересы избирателей учтены в представительской деятельности и будут ли хотя бы поставлены на повестку дня.

Структура современного представительства неадекватно отражает расстановку политических сил и политических устремлений весьма разнородного постсоветского общества. Трудно поверить, что значительный слой людей, находящихся на уровне бедности и маргинальности, видят в «правлящей партии» свою надежду и опору, так как представляется, что именно она или ее представители повинны в их сложном социальном положении. Стабилизация государства обернулась пассивно-

стью масс, которые перестали считать дела государства и местные своими, и которые руководствуются соображениями типа «лишь бы хуже не было». Но остается фактом то, что несмотря на изменчивость множества вопросов социального и властного характера, взаимодействие представительной и исполнительной власти обеспечило определенную стабильность и открыло новые перспективы для реализации идеи правового государства и гражданского общества через реформирование системы представительства на всех уровнях публичной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 2000.
2. *Гулиев В.Е.* Становление и развитие парламентаризма // Государство и право. – 2009. – № 3. – С. 122-123.
3. *Лебедев В.А., Киреев В.В.* Политические партии и проблемы современного конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 6. – С. 12-15.
4. *Санова Л.Т.* Участие депутата представительного органа местного самоуправления в нормотворческой работе // Философия права. – 2009. – № 5. – С. 89-91.

Статью рекомендовала к опубликованию д.ф.н. О.А. Андреева.

Земченков Николай Федорович

Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: Zemchenkovn@list.ru.

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44.

Тел.: 88634371631.

Кафедра гражданского права; к.ф.н.; доцент.

Zemchenkov Nikolai Fedorovich

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: Zemchenkovn@list.ru.

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia.

Phone: +78634371631.

The Department of Civil Law; Cand. of Phil. Sc.; Associate Professor.

ББК 67.3

В.В. Клочков

РЕФОРМАЦИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТОВ АНГЛИЙСКОЙ МОНАРХИИ

Статья посвящена рассмотрению Реформации как фактора эволюции институтов английской монархии, в том числе административного аппарата и королевской прерогативы. Реформация рассматривается как уникальный комплекс предпосылок, сделавший возможным появление новых государственных институтов и новых принципов государственного управления. Автор подробно рассматривает состояние казны, доходы и расходы английских королей XVI в. и первой половины XVII веков в контексте трансформации английского абсолютизма. Особое внимание уделяется патронату как специфическому инструменту обеспечения королевской политической гегемонии.

Династия Тюдоров; династия Стюартов; королевская прерогатива; Реформация; парламентский налог; патронаж.